

МАРИНА КЛЕЙН

ЗВЁЗДЫ И ТЕРНИИ



ЭКС
ЭКС

Марина Клейн

Звезды и тернии

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51079036

Звёзды и тернии: SelfPub;

ISBN 978-5-222-44889-2

Аннотация

Стожарск – закрытый город. В него сложно попасть и ещё сложнее оттуда уехать, в школах преподают необычные предметы, а изучение звёзд запрещено законом. Уже много лет здесь появляются странные небесные создания... Вега была уверена, что защищает мир, пока не открыла страшную тайну: Странники, которых ей велели уничтожить, не несут никакой угрозы. Но тогда почему губернатор и её таинственный соперник сражаются с ними? Как с этим связана организация «Корона Астралиса», в которой состояли родители Веги? Что за неведомая болезнь убивает жителей города? Чтобы разобраться в этом, Вега и её новый друг Ден отправляются в путешествие по звёздному миру. Им предстоит разгадать загадку своего рождения, узнать множество тайн Вселенной и попытаться спасти Стожарск, пока не стало слишком поздно.

Содержание

| | |
|-------------------------------------------------------------------------------|----|
| Глава первая, в которой говорится о случае на Полигоне и падении Веги | 5 |
| Глава вторая, в которой рассказывается, чем и почему занимаются звёздные дети | 18 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 28 |

Марина Клейн

Звёзды и тернии

© Клейн М., текст, 2025

© Кучеренко А., ил., 2025

© ООО «Феникс», оформление, 2025

Глава первая, в которой говорится о случае на Полигоне и падении Веги

Тёмный силуэт мелькнул за деревьями, затем торопливо выбрался на каменный выступ, покрытый мхом, и приблизился к самому краю. Луна осветила лицо, юное и несколько напряжённое, и странный наряд – широкий коричневый плащ с капюшоном, из-под которого выбивались каштановые пряди волос. Но увидеть это всё было некому. Едва ли кто-нибудь ещё решился бы забраться в горы поздней ночью. Внизу, на Старом Полигоне, огороженном колючей проволокой, тоже было пусто.

Одиноким ночным путником нахмурился и посмотрел на экран мобильного телефона. По его расчётам, всё должно произойти прямо сейчас, но вокруг по-прежнему царили тишина и спокойствие.

Он ещё раз проверил все параметры, которые ранее ввёл в программу, и не нашёл ошибок. Неужели снова неудача? Но и программа, и интуиция говорили об обратном. Он чувствовал: это должно было случиться. Прямо сейчас.

Внезапно на чёрном небе полыхнула яркая вспышка. Невольно вздрогнув, он поднял голову и увидел, как небосвод прорезал поток льдистого света. Длинный хвост оста-

вил за собой сноп пляшущих искр, а ядро, увлекаемое земным притяжением, камнем неслось вниз, прямо в центр Полигона.

Смахнув с себя секундное оцепенение, наблюдатель победоносно улыбнулся и тут же снова нахмурился.

– Нет! – панический крик прорезал ночь, уже когда световая стрела готова была врезаться в землю.

Через колючую ограду перемахнула девушка с мечом в руке. Она так быстро побежала к месту падения, что длинные светлые волосы неслись за ней почти горизонтально.

Раздался грохот. Полигон заволокло белым свечением, мутным, как молочный туман. Когда оно рассеялось, стало возможно разглядеть девушку, неподвижно лежащую на земле. Больше рядом никого и ничего не было. Лишь редкие тёмные следы от погасших искр напоминали о том, что на Землю упало нечто извне.

Воздух очень быстро наполнился голосами людей. Грохот взрыва разнёсся далеко за пределы городской окраины, и теперь все спешили узнать, в чём дело.

Свидетель падения поправил капюшон и быстро скрылся за деревьями. Никто не должен был узнать, что он увидел.

* * *

Наутро средняя школа № 3 закрытого города Стожарска гудела от обсуждений. О том, что ночью на Старом Полигоне

произошёл взрыв и там застучали одну из местных учениц, написали в газетах и рассказали по телевидению. Учителей и старших ребят больше волновали причины происшествия: Полигон был сверхсекретным, но, по слухам, там проводили испытания опасного оружия. Учеников помладше интересовала ученица: ведь не то что ходить на Полигон – даже приближаться к нему было строго запрещено. Запретили бы и думать о нём, имейся такая возможность. Но происшествие взбудоражило весь город, заглушить шум было уже невозможно, и школьники смогли всласть наговориться.

– Я слышал, там пытаются воскрешать людей. И теперь у них взорвалось оборудование.

– Нет, там везде радиация. Как в Чернобыле. И нам теперь всем надо эвакуироваться.

Школа в мгновение ока наполнилась подобными фантастическими слухами. Более здравую версию высказала Соня, которая училась в том же классе, что и виновница переполоха:

– Хватит молоть чушь! Наверное, Вега просто что-то там взорвала. Петарду, например. Да мало ли. Помните химическое конструирование?

Все согласно закивали. Не так давно на уроке химического конструирования Вега возмутилась плохой оценкой. Любой бы на её месте пустился в препирательства с учителем, пожаловался бы родителям или просто смирился – но только не Вега Кострова. Она без лишних слов схватила с лабора-

торного стола какую-то колбу и запустила её в окно. Разбившаяся склянка вызвала небольшой хлопок и слегка опалила асфальт. И это была лишь одна из многих жестоких проделок в списке Веги. К отчаянию учителей и некоторых учеников, найти управу на эту девчонку так никому и не удалось. её упорно кто-то покрывал.

– В этот раз ей руки оторвало, – добавил Сонин сосед по парте.

Ученики зашумели одновременно и испуганно, и восторженно: трагичный поворот вызвал смешанные чувства.

В этот момент в класс вошла та самая Вега.

Её прежде длинные светлые волосы, вызывавшие зависть всей школы, теперь едва прикрывали плечи. Они были неровно, наспех острижены, опалённые кончики топорщились в стороны («Сгорели», – громко шепнул кто-то). Обычно насмешливо улыбающееся лицо Веги выглядело мрачным, кисти рук были забинтованы так, что едва виднелись ногти. Но всё-таки она двигала пальцами и поддерживала ими висящую на плече сумку с учебниками. Сонин сосед, пустивший слух про оторванные руки, был немедленно награждён несколькими тычками.

Пока Вега шла по проходу к своему месту, её сопровождали взгляды и перешёптывания. Ученики не угомонились, даже когда вошла учительница.

– Тишина в классе! – скомандовала Зоя Владимировна, и только тогда ребята поутихли. – Вам уже тринадцать, а не

семь. Ведите себя соответствующе. Это и тебя касается, Кострова.

Раздались неуверенные смешки. Вега подняла взгляд на учительницу, не понимая, чего от неё хотят, потом вспомнила, что не достала учебник и тетради, и взялась за свою сумку. Бинты на руках и сильная боль мешали ей. Вега справилась с застёжкой, но уронила пару тетрадей. Послышалась новая порция смешков, на этот раз более смелых.

– Тихо, – сказала Зоя Владимировна и с этой минуты старательно игнорировала Вегу, которая пыталась навести порядок на своей парте. – Урок начнём несколько позже: директор попросил поговорить с вами немного о случившемся... инциденте.

Она поморщилась, как если бы ей велели сделать что-то пренеприятное, но на самом деле за этой недовольной гримасой скрыла торжествующую улыбку. Зоя Владимировна, классный руководитель этого «сложного», по её собственному мнению, класса, не терпела нарушений дисциплины – а они случались часто, в основном благодаря Веге. И вот теперь можно было вдоволь насладиться тем, что в кои-то веки её никто не собирает покрывать и списывать ей всё со счетов. Наоборот, поступило распоряжение обращаться с Вегой самым строгим образом и не обращать внимания на её травму.

– Как вы наверняка уже слышали, ночью одна из наших учениц была поймана на Полигоне.

Все взгляды обратились на Вегу. Она вспыхнула от злости и опустила голову, чтобы этого никто не заметил. «Поймана!» Да её нашли практически без сознания.

– Там произошёл взрыв. Совсем небольшой, средства массовой информации всегда преувеличивают. Уверена, у вас есть свои версии произошедшего...

– Я слышала, там звезда упала, – вдруг сказала Соня, которая совсем недавно убеждала одноклассников, что виной всему наверняка выходка Вегги.

Ученики удивлённо посмотрели на неё и притихли. За такие слова в младшей школе можно было получить линейкой по рукам или даже щеке.

Но то ли потому, что Соня была круглой отличницей, то ли ещё по каким-то причинам, Зоя Владимировна лишь сухо проговорила:

– Уж от тебя я не ожидала такого бреда, Маритова.

– Я оговорилась, Зоя Владимировна, – продолжила Соня. – Я, конечно, знаю, что звёзды на самом деле не падают – это просто камни подлетают к Земле и сгорают в её атмосфере. Но ведь особо крупные долетают до поверхности. Я имела в виду не звезду, а метеорит.

– Курс астрономии закончился во втором классе, Маритова. И лучше бы тебе заняться более полезными размышлениями.

– А я читала, что в других городах астрономию начинают проходить только в восьмом классе или даже позже и изуча-

ют её очень серьёзно!

– Где ты это прочитала? – нахмурилась Зоя Владимировна.

– В интернете.

– Я сообщу куда следует, что надо подрегулировать интернет-контроль, – сказала Зоя Владимировна и демонстративно отвернулась от Сони. – Как вы все знаете, наш Стожарск – особый город. Не стоит сравнивать его с другими городами, в которых вы, скорее всего, никогда не побываете.

– Да, – прошептал Кирилл, сидящий за спиной Веги. – Отец мне сказал: чтобы получить разрешение выехать из города, надо собрать тонну несуществующих бумаг.

– Вернёмся к произошедшему, – продолжила Зоя Владимировна. – Кострова легкомысленно нарушила правила, проникла на Полигон, несмотря на строгий запрет, и решила, что будет весело позапустить там фейерверки. Она едва не лишилась рук и была строго наказана. От неё отказались опекуны, и вряд ли их можно за это винить. Она опозорена на весь город. Но ей ещё повезло: губернатор заверила меня, что следующий пойманный на Полигоне будет нести уголовную ответственность.

– То есть в тюрьму сядет? – уточнил сосед Веги.

– Именно, Иваев. Надеюсь, вы все сделаете выводы. А теперь начнём урок...

Зоя Владимировна начала объяснять особенности сложных технических терминов, и поневоле ученики вовлеклись

в занятие. Все, кроме Веги. Она не могла поверить в то, что сказала учительница.

Вега с самого раннего детства переходила из одной приёмной семьи в другую. Её родители погибли. Говорили, что они состояли в опасной секте и поклонялись звёздам, словно на дворе были древние времена. Эта секта якобы не только дошла до человеческих жертвоприношений, но и затеяла какое-то опасное дело, угрожающее всему городу. Узнав об этом, её ликвидировали военные. Остались только дети. Их прозвали «звёздными», или «астрантами», и раздали по разным семьям.

Веге не везло с опекунами. К астрантам в основном относились настороженно, считая, что они пойдут по стопам своих родных матерей и отцов, поэтому с Вегой, как и с некоторыми другими, обращались плохо. Доходило даже до рукоприкладства. Но у Веги был горячий характер, она и не думала мириться с подобным обращением. Самые стойкие и жестокие опекуны в конце концов сдавались и отказывались от неё.

С Викторией и Константином всё было иначе. Они взяли её не ради денег, которые выплачивали приёмным родителям (за астрантов платили особенно хорошо), а потому, что искренне ей посочувствовали и захотели помочь. Вега в ответ старалась не доставлять им проблем. Впервые в жизни ей ни в чём не отказывали, покупали модные вещи, заваливали разными вкусностями, позволяли оформлять свою комнату

как угодно, с удовольствием проводили с ней время. В общем, они здорово сблизились, и Вега поверила, что Виктория и Константин станут ей настоящими родителями.

Но, судя по словам Зои Владимировны, она ошиблась. При первом же проступке от неё отказались. И хотя это был чудовищно громкий проступок, они могли хотя бы выслушать её, прежде чем выкидывать за порог.

Вега стало невыносимо плохо – теперь болели не только руки, но и сердце. Захотелось заплакать, однако она не собиралась давать одноклассникам лишний повод для злорадства.

Едва прозвенел звонок, Вега вылетела в коридор и взволнованным взглядом стала выискивать знакомые лица. Ей нужен был Нат, но вместо него к ней подбежал Ал.

– Ну ты даёшь, сестрёнка! – он шутливо толкнул её. – Мало того, что чуть не опоздала, – он имел в виду Полигон, – так ещё и засветилась на весь город!

– Отстань, – огрызнулась Вега. – И я тебе не сестра, сколько раз повторять?

– Кто знает! – Ал провёл рукой по ёжику светлых волос. – Патлы у нас почти одинакового цвета, так что всё возможно. Но главное, ты в полном проигрыше! А значит, и твоя команда. Лузеры! Мы ржали над вами всю ночь.

Ал довольно расхохотался и понёсся дальше.

Вега наконец увидела Ната.

Он вышел из кабинета литературы, как всегда неотрази-

мый в своей холодной строгости. У Веги при взгляде на него потеплело на душе. Когда она проходила по коридору с ним под руку, никто не смел отрицать, что они самая красивая пара в школе, если не во всём Стожарске. Нат тоже был астрантом, почти на два года старше её, а ещё славился как один из самых способных учеников. Многие хотели бы завести с ним дружбу, но со всеми он был неумолим и только для Веги делал исключение.

Сейчас Нат шёл на следующий урок с двумя одноклассниками, которые настойчиво расспрашивали его о чём-то. Проходя мимо Веги, он даже не взглянул на неё.

– Эй! – Вега обогнала его и встала посреди коридора. – Ты что, ослеп? – она помахала перед ним забинтованными ладонями.

Нат скользнул по ней презрительным взглядом, глубоко вдохнул и на выдохе коротко произнёс:

– Прочь.

Вега не поверила своим ушам и, растерянная, осталась стоять на месте.

– Больше не подходи ко мне и не заговаривай со мной, – добавил Нат. – Из-за тебя у нас всех куча проблем.

– Но я...

– Мне повторить? – безжалостно отчеканил Нат и оттолкнул её так, что Вега чуть не упала. Он быстро ушёл.

Не слушая смешков, волной прокатившихся по коридору, Вега отошла к окну и уставилась в него невидящим взгля-

дом. В глазах закипали слёзы, но она всеми силами сдерживала их.

Невозможно было поверить, как стремительно рушилась её жизнь. Ещё вчера она была если не королевой школы, то принцессой, и вот теперь в одночасье превратилась в посмешище. Её унизили, её бросил друг, и даже опекуны отказались от неё. Вряд ли всё могло стать ещё хуже.

Оказалось, могло.

– Кострова, – к ней подошёл директор школы. – Пройди в мой кабинет.

Вега молча подчинилась. Она по-прежнему не желала сдаваться и вместо лишних слов пыталась побороть слёзы и вернуть на лицо хотя бы тень прежней улыбки.

Директор привёл её в кабинет и тут же ушёл. В его кресле Вегу поджидала Евгения – губернатор Стожарска. Молодая и красивая, с волнистыми чёрными волосами, уложенными в сложную причёску, в роскошном платье, которое делало её похожей скорее на средневековую королеву, чем на губернатора, она улыбнулась:

– Натворила ты дел, Вега! Боюсь, мне придётся сообщить тебе неприятную новость. Ты исключена из Полумесяца.

– Что?

– Что слышала, моя дорогая девочка, – сказала Евгения и укоризненно покачала головой. – Где твоё оружие, с которым ты прибежала на Полигон гораздо позже положенного, м-м?

– Я... – голос Веги охрип. – Когда Падающий... я... он... Меч разбился.

– Так я и думала. Вокруг слишком много шума, Вега! Мне не нужны люди, которые опаздывают, уничтожают дорогостоящее оружие и прославляются на весь город. Да знаешь ли ты, чего мне стоило сохранить всё в тайне и отвадить людей от Полигона?

– Но послушайте! – Вега заговорила громче. – Вы не понимаете. Всё было не так, как всегда. Это был не обычный Падающий, я видела, как... И мне позвонили только...

– Я не хочу слышать никаких оправданий, – оборвала её Евгения. – И всё равно теперь у тебя нет оружия, а новое я доверять тебе не намерена. Его очень трудно сделать, знаешь ли, у нас и так недостаток звёздной пыли. Так что забудь о Полумесяце, – она помолчала немного и добавила: – Думаю, ты понимаешь, что не следует болтать о наших секретах кому бы то ни было... Иначе с тобой может произойти ещё один несчастный случай.

Голову Веги распирало от обрывков мыслей. Но когда она сумела собрать их воедино и открыла рот, чтобы высказать, Евгения велела ей замолчать.

– Я уже сказала: ничего не хочу слышать. Ах да, и ещё одна новость. Ты уже слышала про своих опекунов? Ну вот. К счастью, нашлась сердобольная дама, которая согласилась тебя приютить. Твои вещи уже доставили к ней. После уроков она тебя заберёт. На этом всё, – Евгения поднялась и

уже у двери сказала: – Вега, ещё раз высунешься – пожалеешь, что родилась на свет. И я не шучу. Мы все очень в тебе разочарованы. И в случае чего готовы принять самые суровые меры.

Вега едва досидела до конца уроков. Руки сильно болят, пальцы с трудом держали ручку, но самая ужасная боль грызла изнутри.

До минувшей ночи у Веги была прекрасная жизнь. В школе она чувствовала себя на высоте, могла позволить себе какие угодно выходки, но самым лучшим было то, что она ощущала себя спасителем человечества. Прекрасным воином, который предотвращает конец света. Одной из немногих, кто знал, почему Стожарск – закрытый город, куда нет дороги чужакам. Этот секрет Веге открыла Евгения, когда приняла её в Полумесяц.

Теперь Вега стала никем. Лишилась всего.

Глава вторая, в которой рассказывается, чем и почему занимаются звёздные дети

На выходе из школы Вега остановила высокая женщина. Её причёска лишь немногим уступала губернаторской, на лице был профессиональный макияж. Видимо, женщина побывала в салоне красоты, что в сочетании с дорогой фирменной одеждой говорило о достатке.

– Ты Вега? – спросила она без приветствия. – Меня зовут Галина. Теперь я твой опекун. Пойдём.

Вега молча пошла за женщиной.

Её новый дом оказался ближе к школе, чем предыдущий. Квартира располагалась в большом панельном доме, где даже подъезд сверкал чистотой, как будто и в нём жили люди. Но наученная горьким опытом Вега не спешила расслабляться.

И не зря.

– Вот что я от тебя требую, – сказала Галина, когда они вошли в лифт. По пути она не произнесла ни слова, и Вега почти физически ощущала идущий от неё холод. – Чтобы я о тебе ничего не слышала, ясно? Никаких выходов. Никаких претензий или капризов. Никаких требований. Будешь есть и носить, что дают. Станешь выпендриваться, я не отдам те-

бя другим опекунам – я сама сделаю твою жизнь невыносимой. Понятно?

Прежде Вега бы огрызнулась, а то и засмеялась женщине в лицо, но сегодняшние потрясения и усиливающаяся боль в руках высосали из неё все силы, и она снова промолчала.

Галина впустила её в квартиру и кивнула на ближайшую дверь. Вега пошла в указанном направлении, надеясь поскорее остаться в одиночестве. Однако жизнь ещё не закончила с неприятными сюрпризами.

За дверью оказалась довольно большая комната. Из всей мебели в ней были только письменный стол и старый раскошавшийся шкаф. В дальнем углу свалили вещи Веги. До отказа набитые сумки как бы говорили: Виктория и Константин решили окончательно и бесповоротно вычеркнуть Вегу из своей жизни и потому избавились от всего, что о ней напоминало.

И всё же худшее было в двух других углах. В одном – на расстеленном прямо на полу исхудавшем матрасе лежала девочка, по виду младшеклассница. Она увлечённо листала школьную тетрадь. В другом – на таком же матрасе под тонким одеялом сопел совсем маленький мальчик. Рядом с ним сидела девушка лет шестнадцати.

– Привет, – сказала она Веге. – Я Алёна, это Тёма, а это Саша. Твой матрас вон там, около шкафа.

– Привет, – мрачно буркнула Вега. – Вы что, все живёте в одной комнате? Квартирка-то вроде немаленькая.

Алёна посмотрела на неё своими серыми глазами и запретила за ухо прядь пепельно-русых волос:

– Да, в одной. И лучше не спорь, не то плохо будет нам всем – не только тебе. Хочешь жить сносно – поддерживай нас, а мы поддержим тебя, когда нужно.

– Ну конечно, – пробормотала Вега.

В таких условиях, да ещё с несколькими приёмышами, ей жить не приходилось. Но Вега слишком устала, чтобы разбираться, что к чему. Вместо этого она кое-как расстелила матрас рядом со своими вещами и без сил упала на него. Руки под бинтами отчаянно ныли.

Во сне Вега увидела Полигон – одну из тех недавних ночей, когда ничто не предвещало беды.

Им не смогли сказать точно, когда ждать Падающего, и они с Натом пришли около полуночи. Они оживлённо разговаривали, обсуждая свой будущий успех, в котором не сомневались.

Вспышка осветила небо ровно в час ночи. Тут же появился Ал. Он всегда умудрялся прибегать минута в минуту перед падением.

– Этот мой, даже не пытайтесь! – выкрикнул он, размахивая своим оружием.

Это было по-настоящему опасно, потому что в руках он держал длинную чёрную косу с причудливо изогнутым лезвием, в котором зловеще посверкивал кроваво-красный камень. Ал называл её Грифом. Вега и Нат не раз видели, как

остриё пробивает камни, не говоря уже о материалах помягче.

Нат бросился наперерез. Его меч, почти прозрачный и потому слабо различимый в темноте, с противным скрежетом упёрся в рукоять Грифа. Ал сделал усилие и так надавил на косу, что Нат был вынужден отступить. Ал прорвался вперёд.

Но Вега уже заняла самую выгодную позицию. Сноп света, похожий на комету, нёсся прямо на неё. Ал бежал изо всех сил, надеясь успеть сбить соперницу с ног. Нат подоспел сзади и повалил его на землю. Вега довольно засмеялась, замахнулась своим мечом, мерцающим в ночной темноте, и высоко подпрыгнула навстречу Падающему.

Из его ядра выскользнули два полупрозрачных щупальца. Они слегка коснулись пальцев Веги, но она не поддавалась панике и вонзила меч в ядро. Незванный гость тут же распался на тысячи огней. Какое-то время над Полигоном шёл потрясающей красоты дождь из светящихся капель, но всего через полминуты ночь снова приняла обыденные очертания.

Вега победоносно взмахнула рукой. Нат одобрительно улыбнулся ей, а Ал, конечно, пообещал отыгаться. Для него всё было игрой. Он прекрасно знал: если Падающий успеет достигнуть Земли, случится беда, но его это совершенно не волновало.

У Ната было совсем другое отношение. Не допустить Падающих к Земле – это дело чести. Провал означал угрозу для

всего города, а значит, неизбежный позор для него самого.

Воспоминания Веги сменились чистым сновидением: она собиралась поразить очередного Падающего, но Нат оттолкнул её и велел убираться. Вега заплакала во сне, и проснулась, как ей показалось, от собственного плача.

Но плакала не она – плакал мальчик в углу комнаты. Вега почувствовала сильное раздражение. У неё смертельно болели руки и голова, а этот ребёнок никак не желал угомониться.

– Слушай, заткнись! – прошипела она на всю комнату.

Уже было темно, часть комнаты освещала лишь настольная лампа, поставленная на пол у входа.

– Он ещё ребёнок, и ему плохо, – послышался в ответ неприязненный голос Алёны. Она по-прежнему сидела рядом с постелью мальчика. – Он болеет.

– Ну так скажи этой Галине! Пусть запихнёт в него какое-нибудь лекарство и мне даст заодно! – не вставая с матраса, Вега было сжала голову руками. Пальцы прорезали судороги.

– Она не даёт лекарств. Придётся терпеть.

Тон Алёны был спокойным, но не допускал возражений. Вега поняла, что спорить бессмысленно. Она натянула на голову кофту и попыталась уснуть.

Следующие дни в школе выдались один хуже другого. Нат не обращал на Вегу внимания и не подпускал к себе. Все остальные как с цепи сорвались. Поняв, что Вегу больше никто не защищает и она безвозвратно потеряла прежнее положение, ребята дали себе волю. Они насмехались над ней, грубо толкали, ставили подножки, кидали в неё сломанные ручки. Вега, несмотря на боль, всегда замахивалась в ответ, и тогда обидчики жаловались учителям, что она затевает драку. Учителя тоже были рады отыграться за прежние мучения с непослушной девчонкой. Они с удовольствием ставили ей двойки по поведению и оставляли после уроков, не разбираясь, кто прав, а кто виноват.

Вега чувствовала себя всё хуже – боль в руках была такой сильной, что ручка выпадала из сведённых судорогами пальцев, голова отказывалась соображать. Ей поставили несколько двоек и единиц и пригрозили оставить на второй год, если она не пересдаст работы по систематике и потоковой физике. Вега пыталась объяснить, что не в состоянии учиться, но всё было без толку. Очень скоро она поняла: учителя прекрасно видят, как ей больно, просто намеренно игнорируют это.

Вега решила, что всё устроила Евгения. Увидев её руки сразу после Полигона, она коротко велела своему подчинённому забинтовать их, а Веге – никому ничего не показывать

и не рассказывать. Но знала ли она, как невыносимо болезненно это будет?

Отсутствие сна тоже не способствовало хорошему самочувствию. Маленький Тёма продолжал плакать каждую ночь. На резкие реплики Веги никто не обращал внимания. Вскоре окружающий мир превратился в туманное место, где она почти не осознавала, что делает и говорит.

Наконец, когда боль превысила все пределы, Вега не выдержала и прямо на уроке попросилась выйти. Получив разрешение, она пошла не в туалет, а в медкабинет, чтобы сослаться на головную боль и попросить обезболивающее.

– Здравствуйте, – пробормотала Вега.

Новый медбрат повернулся к ней на крутящемся кресле. У него были длинные волосы, забранные в хвост, и несколько серёжек в ухе. Если бы не серьёзное лицо с намечающимися морщинами, его можно было бы принять за старшеклассника. Вега с трудом разобрала имя на его бейдже: Леонид.

– Привет, – ответил он.

– Можно мне обезболивающего? Голова болит.

– Присядь.

– Мне только обезболивающее...

– Просто так не положено. Присядь.

Вега прошла в кабинет и села на кушетку. Ей было дурно. Боль, казалось, растекалась по всему телу.

– Давай сперва посмотрим твои руки, – предложил Леонид. – Сдаётся мне, дело в них, а не в голове.

– С ними всё в порядке, – промямлила Вега.

– Вот и посмотрим.

Леонид подкатил к ней на кресле и стал снимать бинты. Откинув их в сторону, он внимательно посмотрел на руки Веги. А посмотреть было на что. Сама Вега отвела взгляд в сторону, потому что её затошнило. Кисти выглядели гораздо хуже, чем раньше.

Кожа покраснела и вздулась, её рассекали насыщенно-синие узоры. Как будто кто-то неумело нарисовал толстым маркером вены или ветви с обломанными отростками. Но обманчивую схожесть с рисунком рассеивали кровавые царапины, покрывающие кисти почти целиком.

– От чего это? – спросил Леонид, внимательно рассматривая повреждения. – Что с тобой случилось?

Боль лишила Вегу способности хоть как-то себя контролировать, и она зло подумала: сейчас он узнает, что случилось. Почему нет? Даже если после этого Евгения воплотит свои угрозы в жизнь, по крайней мере, ей, Веге, больше не придётся терпеть весь этот ад.

– Понимаете, – сказала она, умудрившись добавить яда в дрожащий голос, – в Стожарске происходят странные вещи. Поэтому он для всех и закрыт. Через него на Землю попадают космические твари. И наш губернатор собрала из астрантов свой маленький орден – Полумесяц. Она дала нам оружие из звёздной пыли, потому что только оно может уничтожать Падающих, так мы их называем... И уничтожить их

нужно до того, как они коснутся Земли, иначе они превратятся в Блуждающих и смогут спокойно ходить здесь и уничтожать всё подряд. И ещё, кстати, есть другой орден, они пытаются разбить Падающих раньше нас. У нас с ними вроде война... была. Несколько дней назад я пошла разбить нового Падающего, но он оказался необычным, и я... Наверное, немного промахнулась. Он разбился, но не так, как обычно. С тех пор у меня такие руки. И меня выперли из Полумесяца.

Вега умолкла. Леонид, слушая, смотрел на её руки и задумчиво водил пальцем по подбородку. Рассказ, похожий на фантастическую историю, почему-то совсем его не удивил, и девочка подумала, что он пропустил всё мимо ушей. Или решил, что внешне надо соблюдать спокойствие, как принято при общении с сумасшедшими.

– Интересно-интересно... Сейчас кое-что сделаем, – сказал он после долгой паузы. – Не уверен, что поможет, но, по идее, боль должна отступить.

Леонид встал, прошёл к шкафу, достал оттуда несколько пузырьков, начал что-то смешивать. Он пропитал получившейся смесью бинты, вернулся к Веге и перевязал ей руки. Потом наполнил стакан водой, бросил туда таблетку и, когда она растворилась, дал Веге выпить.

Через несколько минут боль и в самом деле ослабла. Теперь Вега могла рассуждать более или менее здраво, но думы были невесёлыми. Вдобавок ко всему прочему, она выболтала всё медбрату!

– Не напрягай руки, – проговорил Леонид. – Не пиши, по возможности даже ложкой не ешь. Держи в покое.

– Я не могу. Меня оставят на второй год, если я не сдам работы по потоковой физике и систематике, – пробормотала Вега, гадая, почему медбрат никак не отреагировал на её рассказ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.